

Особенности восприятия населением коррупционной преступности в Нижегородской области: криминологический социологический анализ

А. А. Глухова¹А. А. Иудин²Д. А. Шпилев^{1, 2 *}

¹ ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, Россия)

² ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия),

* shpilev72@mail.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения и понимания природы коррупции с социологической точки зрения, чему часто препятствует отсутствие эффективного инструментария для исследования коррупционных проявлений в отдельных странах, регионах, городах. Цель статьи – на основе актуальных эмпирических данных, полученных с использованием авторских инструментов, выявить реальные характеристики и особенности восприятия коррупции населением Нижегородской области.

Материалы и методы. Исследование базируется на материалах анкетного опроса «Особенности коррупционной преступности в Нижегородской области: криминологический анализ», проведенного с использованием авторского инструментария – разработанных шкал, позволяющих при помощи системы косвенных вопросов (проекционный метод) выявить отношение респондентов к различным коррупционным ситуациям и причинам, их порождающим. Шкалы (с минимальной вариативной частью) использовались также при последующем анкетировании представителей мелкого и среднего бизнеса, сотрудников полиции, что обеспечило возможность сравнительного анализа отношения к коррупционным проявлениям у различных групп респондентов.

© Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Результаты исследования. Проанализировано восприятие коррупционной преступности населением Нижегородской области, выявлены закономерности общего уровня терпимости к коррупционным проявлениям, корреляции пола, возраста, образования, местожительства респондентов с их отношением к коррупции. Систематизированы оценки жителей Нижегородской области в отношении коррупционных проявлений в повседневной жизни. Авторами определены значимые факторы, влияющие на уровень коррупции, сформулирован ряд рекомендаций для сотрудников органов внутренних дел, занятых в реализации профилактических мероприятий по вопросам коррупционной преступности.

Обсуждение и заключение. В обыденном сознании жителей региона понятия «коррупционная преступность» и «коррупция» не совпадают. Причисление отдельных деяний к проявлениям коррупционной преступности в ряде случаев обусловлено не только общей юридической грамотностью населения, но и особенностями национального менталитета, культуры, а порой и профессиональной принадлежностью. Результаты проведенного исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость и могут быть использованы для совершенствования работы региональных подразделений органов внутренних дел, занятых в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупционная преступность, общественное мнение, предупреждение преступлений, профилактика коррупционных правонарушений, взятка, должностное лицо

Features of Public Perception of Corruption-Related Crimes in the Nizhny Novgorod Region: A Criminological and Sociological Analysis

A. A. Gluhova^a, A. A. Iudin^b, D. A. Shpilev^{a, b *}

^a *Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)*

^b *National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)*

* *shpilev72@mail.ru*

Introduction. The study is of relevance due to the need to explore and understand the nature of corruption in terms of Sociology, which is often hampered by the lack of effective tools for studying corruption in individual countries, regions, and cities. The purpose of the study is to identify real characteristics and features of perceptions of corruption by the population of the Nizhny Novgorod Region on the basis of relevant empirical data obtained using specific tools devised by the authors.

Materials and Methods. The study is based on the materials of the questionnaire “Features of Corruption-Related Crimes in the Nizhny Novgorod Region: A Criminological Analysis” carried out using specific tools devised by the authors – the developed scales making it possible to identify respondents’ attitudes to various corruption situations and the reasons that cause them by using a system of indirect questions (the projection method). Scales (with a minimum variable part) were also used in the subsequent questionnaire of representatives of small and medium-sized businesses, and police officers, making it possible to perform a comparative analysis of attitudes towards corruption in different groups of respondents.

Results. Perception of corruption-related crimes by the population of the Nizhny Novgorod Region has been analyzed; patterns of the general level of tolerance for corruption, the correlation of sex, age, education, and place of residence of respondents with their attitude to corruption have been revealed. Attitudes of residents of the Nizhny Novgorod Region to corruption in everyday life have been systematized. The authors have identified significant factors affecting the level of corruption. A number of recommendations for employees of the internal affairs bodies involved in the implementation of preventive measures on corruption-related crimes have been formulated.

Discussion and Conclusion. In the ordinary perception of the region's inhabitants, the concepts of 'corruption-related crimes' and 'corruption' do not coincide. Attribution of certain acts to manifestations of corruption-related crimes in some cases is caused not only by the general legal literacy of the population, but also by the peculiarities of the national mentality, culture, and sometimes professional affiliation. The results of the study are of both theoretical and practical significance and can be used to improve the work of regional divisions of the internal affairs bodies engaged in countering corruption.

Keywords: corruption-related crimes, public opinion, crime prevention, prevention of corruption-related offences, bribe, official

Введение. Коррупционная преступность – известный и распространенный вид преступности в большинстве стран мира. Чаще всего проявления коррупции встречаются в прибрежных и приграничных, а также крупных городах, портах и иных транспортных узлах. Примером для оценки коррупционной преступности может выступить и Нижегородская область, являющаяся типичным российским крупным индустриальным центром. Данный вид преступности рассматривается в разрезе оценок и восприятия этого явления населением региона.

Понятие коррупционной преступности не совпадает с понятием коррупции, поскольку коррупционная преступность – это лишь часть такого явления, как коррупция, которая проявляется в нарушении государственными служащими этических и правовых норм. Именно поэтому анализ коррупционной преступности невозможен без изучения существенных признаков коррупции. Состояние коррупционной преступности исследуется сегодня целым рядом наук, в том числе социологией, криминологией, психологией, административным правом и процессом, уголовным правом, уголовным процессом.

В России коррупция традиционно понимается как социальное явление и как правовая категория. Если с точки зрения формально-юридического подхода все правонарушения коррупционного характера нашли свое отражения в соответствующих документах и кодексах, то для полноценного понимания природы коррупции с социологической точки зрения явно не хватает актуальных эмпирических данных. Часто это оправдывается трудностями, возникающими при подборе адекватного и эффективного инструментария для исследования коррупционных проявлений. Данная

статья позволит частично устранить этот недостаток, предложив авторские инструменты для выявления реальных характеристик и особенностей восприятия коррупции населением Нижегородской области.

Интерес для специалистов-практиков и ученых представляет изучение восприятия и оценки населением коррупционных проявлений в повседневной жизни, поэтому объектом исследования было выбрано мнение общественности относительно состояния коррупционной преступности в Нижегородской области.

Предмет исследования – особенности и процессы формирования общественного мнения о состоянии коррупционной преступности в Нижегородской области.

Цель статьи – на основе проведенного исследования проанализировать и описать базовые характеристики общественного мнения нижегородцев о состоянии коррупционной преступности на территории региона.

Обзор литературы. Отечественные и зарубежные социологи активно исследуют проблему коррупции, коррупционных деяний и коррупционного поведения. В отечественной социологии коррупция традиционно изучается с разных точек зрения. Например, в научных публикациях последних лет авторы уделяют внимание рассмотрению причин и последствий коррупции [1–3], анализу эффективности мер по противодействию коррупции [4–6], изучению международного опыта борьбы с коррупционными проявлениями [7–9]. Целый ряд исследований посвящен описанию коррупции в различных социальных институтах и жизненных сферах (в образовании [10], политике [11], сфере ЖКХ¹ и т. д.). Некоторые авторы изучают коррупцию как привычный повседневный поведенческий паттерн, как некий образ жизни² [12; 13]. Несколько публикаций посвящено анализу степени распространения коррупции в обществе [14], особенностям восприятия коррупции представителями различных социальных групп [15], новым подходам к эмпирическому изучению коррупции [16; 17]. Лишь небольшое количество исследователей приводят анализ актуальных первичных эмпирических данных о восприятии населением различных коррупционных проявлений³ [18; 19]. Так, Н. Б. Капитонова и Н. В. Тумаланов используют в своих исследованиях в качестве инструментария невключенное наблюдение и метод экспертных оценок, сосредотачиваясь на международном аспекте борьбы с коррупцией, в частности, на проблеме применимости универсального

¹ Кузнецова С. С. Коррупция в сфере ЖКХ, пути повышения эффективности политики противодействия коррупции // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. 2017. Т. 2, № 1 (4). С. 146–149.

² Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? М., 2007. 239 с.

³ Капитонова Н. Б. Оценка показателя уровня коррупции по индексу восприятия коррупции // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / А. Н. Захарова (отв. редактор). Чебоксары, 2014. С. 95–99.

Индекса восприятия коррупции населением [18]. Г. А. Сатаров исследует поведение людей в коррупционных ситуациях, обращая особое внимание на взаимосвязь между конкретными поведенческими актами и предшествующими установками, т. е. на возможность формирования антикоррупционных поведенческих установок [19]. А. В. Белянин, Н. В. Бобкова, Х. Эгберт и Л. Я. Косалс обращают свое внимание на междисциплинарные экспериментальные методы исследования коррупции, рассматривая институт коррупции как сложное социальное явление, несущее общественное благо для его участников [16]. При этом авторы измеряют отношение к этому институту у разных когорт респондентов (степень поддержки), в том числе и в ситуациях, когда для отдельных участников существование этого института теряет смысл.

По мнению зарубежных исследователей, коррупция может стать причиной материального и нематериального ущерба, дестабилизировать обстановку в странах и регионах, например, вследствие разорения крупных предприятий) [20]⁴. В различных странах проявления коррупции носят разнообразный характер и оценку: как девиация или как особенность местной культуры. К. Зеллер и Т. Вюнш делают акцент на том, что коррупция может поразить абсолютно все политические системы: от диктатуры до парламентской демократии [21].

М. Дайтерс выделяет особенность коррупционной преступности в Германии. Она заключается в том, что не все участники коррупционных схем понимают противоправность своих поступков [22]. Уголовное законодательство Германии различает коррупцию на политическом и государственном уровнях. За коррупционные преступления депутаты от различных политических партий традиционно наказываются не строго; чиновников, в свою очередь, ждет самое строгое уголовное преследование. Как и во многих странах Европейского союза, в Германии не решен вопрос о том, какое направление уголовной политики сделать приоритетным: раскрытие максимального количества преступлений коррупционной направленности или примерное наказание отдельных крупных фигурантов. В любом случае, необходимо сделать так, чтобы коррупционные схемы стали приносить минимальную прибыль при минимальном риске [23].

Таким образом, исследование особенностей и процессов формирования общественного мнения о состоянии коррупционной преступности в конкретных регионах имеет важное значение для изучения мнения населения об уровне коррупции в стране в целом, ведь на основании

---

⁴ Подробнее об этом см.: Глухова А. А., Красикова О. Г., Шпилев Д. А. Об опыте предупреждения коррупции за рубежом на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 195–201.

полученных данных могут быть выработаны рекомендации сотрудникам органов внутренних дел, работающим в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции.

Материалы и методы. В 2018–2019 гг. кафедрой криминологии Нижегородской академии МВД России в сотрудничестве с кафедрой отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н. И. Лобачевского было проведено исследование «Особенности коррупционной преступности в Нижегородском регионе: криминологический анализ». В ходе исследования применялся частнонаучный опросный метод – анкетирование ($n = 1\ 005$). В анкетном опросе использовалась двухступенчатая квотная выборка. На первом этапе было осуществлено пропорциональное распределение числа респондентов по районам области и города. Во втором этапе районы города были объединены в группы, а районы области – в кусты, что позволило проследить все необходимые характеристики без увеличения объема выборки.

В исследовании приняли участие 1 005 респондентов, из них 42 % – мужчины, 55 – женщины, еще 3 % респондентов не указали свой пол. В Нижнем Новгороде проживают 47 % респондентов, в Нижегородской области – 50 %; 3 % респондентов не указали место своего проживания. В районах проживают 29 % респондентов, в поселках – 11, в селах и деревнях – 10 %. В целом представленные социальные группы отражают социальную структуру крупного индустриального центра.

В тезисах оценки, предлагаемых респондентам в анкете в виде табличных (матричных) вопросов, применялись два вида шкал: 1) 5-балльная («категорически не согласны – скорее не согласны – затрудняюсь ответить – скорее согласны – совершенно согласны») и 2) 3-балльная («никогда – иногда – чаще всего»). На основании полученных ответов по каждому тезису был рассчитан коэффициент согласия, показывающий уровень согласия (или отторжения) каждой ситуации и используемый в дальнейшем для составления рейтинга ответов.

Результаты исследования. *Понимание респондентами сути коррупции.* Респондентам были предложены 17 различных ситуаций с просьбой оценить степень их коррупционной емкости. Наибольшей коррупционной емкостью, по мнению респондентов, обладают ситуации, связанные с использованием чиновниками бюджетных средств в личных целях, а также с получением ими незаконного вознаграждения (табл. 1). Коэффициент согласия с тем, что эти случаи являются коррупционными, составил 0,49 и 0,41 соответственно. Таким образом, условно 49 и 41 % респондентов считают эти случаи коррупцией, а остальные затруднились ответить на вопрос. 12 % категорически не согласились с тем, что случай, когда чиновник использует государственные средства в личных целях, является случаем коррупции, 4 – скорее не согласи-

лись с этим, 13 – затруднились дать однозначный ответ, 16 – сочли это скорее коррупционным случаем и 55 % отнесли данный случай к коррупционному проявлению.

Т а б л и ц а 1. Рейтинг ситуаций, предложенных для оценки степени коррупционности⁵

Table 1. Ranking of situations proposed for assessment according to the degree of corruption

Ситуация / Situation	Место в рейтинге / Place in the ranking
1	2
Чиновник использует государственные средства в личных целях / An official uses public funds for personal purposes	1
Чтобы ускорить принятие решения по регистрации фирмы, предприниматель приносит чиновнику подарок / To speed up the decision to register a company, an entrepreneur brings a gift to an official	2
Врач за вознаграждение выдает больничный лист / The doctor issues a sick leave certificate for a fee	3
Депутат законодательного органа голосует в поддержку законопроекта, получив за это вознаграждение / A member of a legislative body votes in support of a bill, receiving remuneration for it	4
В сельской местности администрация грозит жителям не завезти корма, дрова и т. п., если жители не проголосуют как нужно / In rural areas, the administration threatens residents not to deliver feed, firewood, etc., if residents do not vote as they are asked to	5
Фирма получает заказ от органа власти на строительство по цене в два раза большей, чем принято на рынке строительства / A company receives an order for construction from an authority at a price two times higher than accepted on the construction market	6
Сотрудник полиции за плату обеспечивает безопасность коммерческой фирме / A police officer provides security for a commercial company for a fee	7
Крупный руководитель звонит судье и дает указание, как нужно решить рассматриваемое дело / A senior official calls the judge and gives instructions on how to resolve the case	8

⁵ Здесь и далее таблицы составлены авторами статьи.

1	2
Хулиган освобождается от заслуженного наказания (15 суток) / A hooligan escapes the deserved punishment (15 days in detention)	9
Судья решает хозяйственный спор между двумя фирмами в пользу той, которая дала взятку / A judge resolves an economic dispute between two firms in favor of the one that bribed	10
Чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена / An official accepts an invitation from a businessman to have dinner at a restaurant after this official resolves the businessman's problem	11
Материальная благодарность <i>после</i> положительного решения вопроса / A gift as an expression of gratitude <i>after</i> a positive solution of a problem	12
Чиновник устраивает жену на работу в фирму, работу которой он контролирует в рамках своих обязанностей / An official arranges for his wife to work in a company whose work he controls as part of his duties	13
Чиновник устраивает на работу к себе в ведомство своего родственника / An official arranges for a relative to work for his office	14
Инспектор ДПС останавливает машину с сильно пьяным водителем, но за вознаграждение отпускает его / A traffic police inspector stops a car with a heavily drunk driver, but lets him go for a fee	15
Студент вручает экзаменатору подарок для получения хорошей оценки / A student gives the examiner a gift to get a good grade	16
Дорогостоящий репетитор гарантирует поступление в вуз / An expensive tutor guarantees admission to the university	17

Уровень коррупции в судебной системе и полиции оценивается респондентами как средний. Наименьшей коррупционной емкостью обладают ситуации, связанные с так называемым кумовством, а также с получением различных видов вознаграждений преподавателями высших учебных заведений (коэффициент согласия 0,26). Необходимо обратить внимание на важное обстоятельство: респонденты не считают подкуп инспектора ДПС пьяным водителем серьезным коррупционным деянием (коэффициент согласия 0,34).

Респондентам было предложено оценить, в каких сферах общественной жизни наиболее распространена коррупция, а также представители каких профессий наиболее коррумпированы. На первых местах по уровню коррупции оказались органы государственной власти и здравоохра-

нения, которые получили одинаковые оценки респондентов (табл. 2). Одинаковые оценки получили также высшее образование и все общество в целом. Взаимозависимость этих оценок проявляется в том, что на первых местах оказываются представители профессий, занятых в тех же отраслях. Так, органы государственной власти представлены госслужащими и работниками местного самоуправления, а здравоохранение – врачами и медсестрами.

Т а б л и ц а 2. **Рейтинг коррумпированности сфер жизни и профессий**
T a b l e 2. **Ranking of corruption in various spheres of life and professions**

Сферы жизни / Spheres of life	Место в рейтинге / Place in the ranking
Органы государственной власти / Public authorities	1
Здравоохранение / Health service	1
Органы муниципальной власти / Municipal authorities	2
Высшее образование / Higher education	3
Все общество в целом / Society as a whole	3
Правоохранительные органы (прокуратура, следствие) / Law enforcement bodies (prosecutor's office, investigation)	4
Органы внутренних дел (полиция) / Internal affairs authorities (police)	5
Судебная система / Judicial system	6
Среднее образование / Secondary education	7
Представители профессий / Members of professions	Место в рейтинге / Place in the ranking
Государственные служащие / Civil servants	1
Работники органов местного самоуправления / Local government employees	2
Врачи, медсестры / Doctors, nurses	2
Работники высших учебных заведений / Employees of institutions of higher education	3
Сотрудники ГИБДД / Traffic police officers	4
Сотрудники прокуратуры, органов следствия / Employees of prosecutor's offices and investigative bodies	5
Работники судов / Court officials	6
Сотрудники полиции / Police officers	6
Сотрудники военкоматов / Employees of military recruitment offices	7
Сотрудники ЖКХ / Housing and communal services employees	7
Журналисты / Journalists	8
Учителя, директора школ / School teachers, principals	9

Необходимо обратить внимание на тот факт, что понимание респондентами такого явления, как коррупция, обладает некоторой противоречивостью. Так, сфера высшего образования, по мнению респондентов, достаточно сильно коррумпирована, однако оценка респондентами коррупционной емкости конкретных ситуаций в сфере высшего образования является одной из самых низких. Правоохранительные органы и органы внутренних дел также занимают среднее положение. При анализе этих явлений важно учитывать, насколько часто люди соприкасаются в конкретных ситуациях с теми или иными учреждениями и насколько компетентны их суждения об особенностях функционирования этих учреждений, в том числе и в связи с коррупцией. В любом случае данные оценки представляют интерес и фактически отражают репутацию различных учреждений с точки зрения коррупционных проявлений.

Для определения коррупционной емкости конкретных ситуаций респондентам было предложено оценить различные знаки внимания и благодарности на предмет их отношения к коррупции. С этой целью была разработана специальная шкала, в которой различные знаки благодарности предлагалось отсортировать следующим образом: всегда являются фактами коррупции, никогда не являются фактами коррупции, могут являться фактами коррупции в зависимости от их стоимости. Общий коррупционный рейтинг знаков благодарности в порядке убывания выглядит достаточно убедительно. Так, по мнению респондентов, факт незаконной передачи денежных средств всегда является коррупционным деянием (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Рейтинг знаков благодарности с точки зрения их коррумпированности

Table 3. Ranking of tokens of appreciation in terms of corruption

Знак благодарности / Token of appreciation	Место в рейтинге / Place in the ranking	Знак благодарности / Token of appreciation	Место в рейтинге / Place in the ranking
Деньги / Money	1	Ответная услуга / A favor in return	8
Оплата отдыха за границей / Paying for holidays abroad	2	Спиртные напитки / Alcoholic drinks	9
Оплата лечения / Paying for medical treatment	3	Продукты / Food items	10
Абонемент в фитнес-центр / Paying for a fitness center membership fee	4	Кофе, чай / Coffee, tea	11
Бытовые приборы / Household appliances	5	Фрукты / Fruits	12
Сувениры / Souvenirs	6	Конфеты / Candies	13
Ужин в ресторане / Dinner at a restaurant	7	Цветы / Flowers	14

Из рейтинга знаков благодарности видно, что респонденты прекрасно понимают, что услуги чиновника могут быть вознаграждены и косвенным способом, например, путем оплаты лечения или отдыха. Различные сувениры, спиртные напитки и бытовые приборы занимают среднее место в рейтинге, так как их отнесение к фактам коррупции напрямую зависит от их стоимости. Такая же ситуация и с продуктами, ужином в ресторане и ответной услугой – при своей высокой стоимости они воспринимаются респондентами как факты проявления коррупции. Кроме того, респонденты считают, что оплата отдыха за границей, лечения и абонеента в фитнес-центр независимо от их стоимости всегда является коррупционным проявлением. Такие знаки благодарности, как цветы, конфеты, фрукты, кофе, чай, практически никогда не расцениваются в качестве коррупционных проявлений.

Несомненный интерес представляют информационные источники, из которых люди получают сведения о случаях коррупции. Рейтинг информационных источников показывает, что большую долю информации респонденты получают из СМИ и интернета (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. **Рейтинг источников сведений о коррупции**

T a b l e 4. **Ranking of sources of information about corruption**

Источник / Source	Место в рейтинге / Place in the ranking
СМИ / Media	1
Интернет / Internet	2
Окружающие люди, друзья, знакомые / People around, friends, acquaintances	3
Документальные и художественные фильмы / Documentaries and feature films	4
Выступления руководителей государства и правительства / Speeches of state and government leaders	5
Знакомые работники властных структур / Acquaintances among employees of authority structures	6
Сталкивался с такими случаями сам / I have encountered such cases myself	7

Респонденты крайне неохотно признаются в том, что попадали в коррупционную ситуацию сами, хотя оцениваемый уровень коррупции означает, что в том или ином виде очень многие люди вынуждены были давать взятки. Данное мнение находит свое подтверждение и в оценке респондентами тезиса о том, что у них были случаи, когда они лично были вынуждены давать взятку. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что от официальных лиц – руководителей государства и правительства,

работников властных структур – информации о ситуации с коррупцией в стране явно недостаточно. Отсутствие официальной информации всегда оставляет место для различных спекуляций в СМИ. Тема коррупции в России является актуальной и болезненной (учитывая оценку респондентами своего уровня жизни), поэтому количество и качество официальной информации о раскрытии коррупционных преступлений и борьбе с коррупционными проявлениями необходимо значительно увеличить.

Оценка респондентами уровня коррупции в России. Респондентам было предложено оценить ряд тезисов об уровне коррупции в современной России на различных территориях и в сравнении с другими историческими периодами. Опрашиваемые уверены: наиболее коррумпированным городом России является ее столица – Москва (табл. 5). В известной степени это может быть связано с тем, что население не видит эффективной борьбы с коррупцией со стороны государства: распространенным является сюжет, что наиболее крупные коррупционные хищения осуществляют лица, обладающие высокими полномочиями. Это очень негативный момент.

Т а б л и ц а 5. Оценка коррупции в России в исторической перспективе

Table 5. Assessment of corruption in Russia in a historical perspective

Степень согласия/несогласия / Degree of agreement/disagreement	Тезис / Thesis	Оценка / Assessment
1	2	3
Максимальная степень согласия / Maximum degree of agreement	Наиболее высокий уровень коррупции в столице (в Москве) / The highest level of corruption is in the capital (in Moscow)	1
	Если станут свидетелем коррупционного действия, обратятся в правоохранительные органы / If they witness a corrupt action, they will contact law enforcement bodies	2
	Борьба с коррупцией в стране неэффективна / The fight against corruption in the country is ineffective	3
Средняя степень согласия / Medium degree of agreement	Расцвет взяточничества в стране произошел в начале 2000-х / Bribery flourished in the country in the early 2000s	1
	Расцвет взяточничества в стране произошел в период правления Б. Н. Ельцина / Bribery flourished in the country during the administration of Boris Yeltsin	2
	В сельской местности взятки меньше размером, но столь же часты, как и в городе / In rural areas, bribes are smaller, but as common as in the city	3

1	2	3
	В советское время взяточничества было значительно меньше / There was much less bribery in Soviet times	4
	Расцвет взяточничества в стране произошел в последние годы / Bribery has flourished in the country in recent years	5
	Расцвет взяточничества в стране произошел в период правления М. С. Горбачева / Bribery flourished in the country during the administration of Mikhail Gorbachev	6
	В советское время размер взяток был меньше, но их число было больше / In Soviet times, the size of bribes was smaller, but their number was larger	7
Максимальная степень несогласия / Maximum degree of disagreement	Уровень коррупции в стране в последние годы сокращается / The level of corruption in the country has been decreasing in recent years	1
	Уровень преступности в стране в последние годы снижается / The crime rate in the country has been declining in recent years	2
	У респондентов были случаи, когда вынуждены были давать взятку / Respondents have experienced cases when they had to give a bribe	3

Позитивным моментом является то, что большинство респондентов изъявляют готовность обращаться в правоохранительные органы при личном столкновении со случаями коррупционных проявлений. Однако между готовностью и практическими действиями, как правило, существует большая дистанция. Выше отмечалось, что респонденты крайне неохотно признаются в том, что сами попадали в коррупционную ситуацию, что сами вынуждены были давать взятку. Респонденты убеждены в том, что расцвет взяточничества в стране произошел в период правления Б. Н. Ельцина или в начале 2000-х гг. При этом в советское время, в том числе и во времена правления М. С. Горбачева, взяток было меньше. Таким образом, в сознании населения расцвет коррупции тесно связан с появлением новой российской государственности, что еще раз говорит о том, что увеличение количества официальной информации о борьбе с коррупционными проявлениями имеет для руководителей государства первостепенное имиджевое значение. Действительно, респонденты выразили крайнюю степень несогласия с тезисами о том, что уровень коррупции и преступности в стране в последние годы снижается.

Причины участия людей в коррупционных действиях. Респондентам было предложено составить рейтинг причин, вынуждающих человека

благодарить должностное лицо, давать ему взятку или отказаться от нее. Основной причиной дачи взятки является желание более быстро и качественно решить свой вопрос, не испытывая проволочек, т. е. во многом это экономия времени и возможность быстро и эффективно решить вопрос (табл. 6). Важной, по мнению респондентов, причиной является понимание того, что вопрос, который необходимо решить, находится на грани закона и без взятки вряд ли можно обойтись, так как в этих случаях давать ее принято. Эта точка зрения означает, что коррупция является системным явлением.

Т а б л и ц а 6. Рейтинг причин, вынуждающих дать взятку должностному лицу, и причин, вынуждающих отказаться от дачи взятки

Table 6. Ranking of reasons that make a person give a bribe to an official and reasons that make a person refuse to give a bribe

Причины дачи взятки / Reasons to give a bribe	Место в рейтинге / Place in the ranking
Ускоряется решение вопроса / Faster resolution of the issue	1
Чтобы избежать лишних трудностей / To avoid unnecessary difficulties	2
Нет возможности решить проблему законным путем / There is no way to solve the problem legally	3
Более качественное решение вопроса / Better resolution of the issue	4
Усталость от проволочек со стороны должностного лица / Fatigue from procrastination by an official	5
Заранее известно, где без взятки не обойтись / You know in advance where you can't do without a bribe	5
Чиновник сам требует взятку / The official extorts a bribe	6
Желание добиться качественной работы должностного лица / Desire to get high-quality work of an official	7
Потому что все дают взятку, так принято / Because everyone gives a bribe, that is the common way	7
В результате удастся добиться того, что и так должны были сделать по долгу службы / It makes possible to achieve what was supposed to be done as part of the duty	7
Желание добиться благосклонности со стороны должностного лица / Aspiration to gain favor from an official	8
Нет времени для стандартного решения вопроса / No time for a standard resolution of the issue	9
Не считают данное деяние чем-то отрицательным / Do not consider this act something negative	10

Причины отказа от дачи взятки / Reasons to refuse to give a bribe	Место в рейтинге / Place in the ranking
Страх уголовного наказания / Fear of criminal punishment	1
Недостаток средств / Lack of funds	2
Незнание, кому и как можно дать взятку для решения вопроса / Not knowing who and how to give a bribe to resolve the issue	3
Опасение отказа от взятки и ухудшения проблемы в таком случае / Fear of refusing a bribe and worsening the problem in this case	4
Моральные принципы человека / The person's moral principles	5
Опасение, что взятка все равно не поможет / Fear that a bribe will not help anyway	6
Нежелание совершать асоциальное действие или аморальный поступок / Unwillingness to commit an antisocial or immoral act	7
Опасение общественного осуждения / Fear of public condemnation	8
Негативный опыт предыдущих попыток / Negative experience of previous attempts	9

Системность дополняется представлением о характере поведения должностных лиц: вымогательство взятки со стороны чиновника – обычное, по мнению почти половины респондентов, явление. Треть респондентов не считают взяточничество чем-то отрицательным. В их сознании дача взятки – обыденное явление (взятка помогает избежать лишних трудностей, добиться благосклонности чиновника, побудить его работать более качественно). Однако другая часть респондентов все же понимает, что взятка – это отрицательное явление.

Причины, удерживающие человека от дачи взятки, связаны, по мнению респондентов, прежде всего со страхом уголовного наказания (табл. 6). Однако если абстрагироваться от страха уголовного наказания, то основными причинами отказа от дачи взятки является нехватка денег и незнание, кому и как дать взятку. Это говорит о высокой степени внутренней готовности большинства респондентов решать свои вопросы нелегальными способами. При этом моральные принципы человека не являются надежной защитой. Следует принять во внимание и тот факт, что опасение общественного осуждения относится к одной из последних причин отказа от дачи взятки, что еще раз подтверждает привычку населения к нелегальному решению вопросов. Негативный опыт предыдущих попыток дачи взятки (например, отказ одного из чиновников принять

знак благодарности) также не служит препятствием на пути взяточдателя. Для эффективной борьбы с коррупцией следует постепенно менять устоявшуюся систему ценностей в обществе. Моральные принципы человека, нежелание совершать аморальный и асоциальный поступок, а также боязнь общественного осуждения должны стать таким же важным заслоном на пути взятки, как и страх уголовного преследования.

Респонденты о чувствах человека, давшего взятку. Респондентам было предложено описать чувства, которые испытывает обычный человек, давший взятку должностному лицу. Чаще всего опрошенные указывали на недовольство государственной системой, ставящей людей в такие обстоятельства (табл. 7).

Т а б л и ц а 7. **Рейтинг причин отказа от дачи взятки должностному лицу**
 Table 7. **Ranking of reasons to refuse to give a bribe to an official**

Причина отказа от дачи взятки / Reason to refuse to give a bribe	Место в рейтинге / Place in the ranking
Недовольство нашей государственной системой, ставящей людей в такие обстоятельства / Dissatisfaction with our state system that puts people in such circumstances	1
Отчаяние, что этому нет конца и края / Despair that there is no end to it	2
Ненависть к должностному лицу / Hatred towards the official	3
Гнев, что его вынудили так поступить / The anger that the person was forced to act so	4
Отвращение, что по-другому нельзя / Disgust that there is no other way	5
Облегчение, что ситуация разрешилась / Relief that the situation was resolved	6
Страх, что могут схватить за руку / Fear of being caught red-handed	7
Растерянность – не знал, как себя вести / Confusion – did not know how to behave	8
Унижение, опустошенность / Humiliation, emptiness	9
Презрение к себе, стыд, смущение / Self-contempt, shame, embarrassment	10
Раскаяние, угрызения совести, жаль, что так поступил(а) / Repentance, remorse, regret for what was done	11
Опасение, что об этом узнают знакомые и осудят его / Fear that acquaintances will find out and condemn	12
Ничего не чувствует: уже привык / Feels nothing: already got used to it	13
Удовлетворение собой, своим умением решать свои проблемы / Satisfaction with oneself, with one's ability to solve problems	14

Люди понимают, что коррупция разъедает государство. В своем большинстве они испытывают недовольство государством, заставившим их совершить коррупционное деяние, поскольку стоящую перед ними проблему не решить. Респонденты склонны возлагать ответственность на государство и чиновников и позиционируют себя как сторону страдательную, вынужденную совершать данное правонарушение, которое в их глазах таковым не является. Безусловно, респонденты испытывают и неприязнь к должностному лицу, которое также представляет государство. Лишь во вторую очередь люди, давшие взятку, чувствуют облегчение, что напряженная и неприятная ситуация закончилась, а также чувство страха, что факт дачи взятки станет достоянием обществу. Унижение, смущение и стыд также не являются позитивными ощущениями. Респонденты понимают, что поступили нехорошо и испытывают по этому поводу целый спектр отрицательных эмоций. Положительным моментом является то обстоятельство, что для большинства респондентов взятка еще не стала нормой жизни и ощущение недовольства государством, собой и чувство стыда не переросли в удовлетворение от умения решать вопросы нелегитимным способом.

Способы борьбы с коррупцией. Респондентам было предложено оценить тезисы, содержащие меры по борьбе с коррупцией и их обоснование. Большинство опрошенных поддерживают тезис о том, что коррупция подрывает экономику государства, разрушает веру людей в справедливость и демократию, поэтому необходимо не только предавать огласке все факты коррупции, но и ужесточить меры наказания за коррупционные преступления, например, конфисковать имущество провинившихся чиновников (табл. 8). Все эти тезисы более половины респондентов активно поддерживают. Так как коррупция провоцирует рост преступности, то необходимо неукоснительно соблюдать требования законодательства о контроле за соответствием расходов официальным доходам должностных лиц, а также устраивать публичные суды над коррупционерами.

Респонденты понимают, что без воли государства одному обществу с проблемами коррупции не справиться, поэтому одна часть из них считает, что обычным людям бороться с коррупцией бесполезно, а другая – что граждане должны проявлять нетерпимость к случаям взяточничества. Кроме того, еще одной мерой по профилактике коррупционных деяний может стать повышение заработной платы работникам бюджетной сферы. При этом респонденты категорически против повышения заработной платы чиновникам, так как эта мера уже показала свою неэффективность. Опрошенные также отвергают выбор пути «неофициального» решения вопросов. Нет их единодушия и в оценке тезиса о необходимости запрета членам семей чиновников заниматься предпринимательской деятельностью, так как это будет являться нарушением прав человека. Кроме того, респонденты считают, что традицию давать взятки для решения вопросов нужно исправлять.

Т а б л и ц а 8. Рейтинг тезисов о вреде коррупции и методах борьбы с ней
 T a b l e 8. Ranking of theses on the dangers of corruption and how to fight it

Степень согласия/несогласия / Degree of agreement/disagreement	Тезис / Thesis	Место в рейтинге / Place in the ranking
1	2	3
Максимальная степень согласия / Maximum degree of agreement	Все факты коррупции должны немедленно предаваться огласке / All cases of corruption should be made public immediately	1
	Необходимо конфисковать имущество проворовавшихся чиновников / It is necessary to confiscate the property of the corrupt officials	2
	Необходимо ужесточить меры наказания за коррупционные преступления / It is necessary to increase penalties for corruption-related crimes	3
	Коррупция подрывает экономику государства / Corruption undermines the state's economy	4
	Коррупция разрушает веру людей в справедливость и демократию / Corruption destroys people's faith in justice and democracy	5
Средняя степень согласия / Medium degree of agreement	Коррупция провоцирует рост преступности / Corruption provokes an increase in crime	6
	Необходимо тщательно отслеживать соответствие расходов официальным доходам должностных лиц / It is necessary to carefully monitor the correspondence between the officials' expenditures and their incomes	1
	Необходимо устраивать публичные суды над коррупционерами / It is necessary to arrange public trials of corrupt officials	2
	Необходимо повысить зарплату работникам бюджетной сферы / It is necessary to increase the salary of public sector employees	3
	Рядовые граждане должны проявлять нетерпимость к случаям взяточничества / Ordinary people should not tolerate cases of bribery	4
	Бороться простому человеку с коррупцией бесполезно / It is useless for an ordinary person to fight corruption	5
	Люди дают взятки в силу сложившихся традиций, иначе ничего не добьешься / People give bribes due to the established traditions, otherwise you can't achieve anything	6

1	2	3
Максимальная степень несогласия / Maximum degree of disagreement	Для искоренения коррупции следует повысить зарплату чиновникам / To eliminate corruption, salaries of officials should be increased	1
	Иногда проще и эффективнее решать вопросы «неофициально» / Sometimes it's easier and more efficient to resolve issues 'informally'	2
	Запретить членам семей чиновников заниматься предпринимательской деятельностью / Family members of officials should be prohibited from engaging in business activities	3

Реакция респондентов на совокупность тезисов показывает, что собственной вины в этих процессах они часто не видят или относятся к ней более снисходительно. Интересным является сравнение реакции респондентов на два тезиса: 1) «Необходимо повысить заработную плату работникам бюджетной сферы» и 2) «Для искоренения коррупции следует повысить заработную плату чиновникам». С первым тезисом согласились более половины респондентов, и также более половины опрошенных согласились со вторым мнением. Это означает, что население четко отличает рядовых работников бюджетной сферы от чиновников, которых относят к нерядовым. Более того, понятие чиновник явно нагружено отрицательной коннотацией. Отношение населения к вопросам борьбы с коррупцией и оценки ее социальных последствий явно нагружены эмоциональной составляющей, и люди склонны назначать главными виновниками этого явления государство и чиновничество.

В исследовании также были выявлены гендерные, поселенческие (жители города и области) и возрастные особенности восприятия коррупции. Кратко опишем их.

Гендерные отличия. С точки зрения нетерпимости к коррупционным проявлениям установки женщин смещены в сторону быта и межличностных отношений, а у мужчин – в сторону бизнеса и отношений производственных. Женщин больше беспокоят коррупционные проявления, влияющие на безопасность и качество образования детей, а мужчин – ситуации, связанные с работой и бизнесом. Например, женщины более нетерпимы к инспекторам ДПС, отпускающим водителей за вознаграждение, а также к проявлениям коррупции в сфере высшего образования. Мужчины, в свою очередь, более нетерпимы к фактам коррупции в деловой сфере («фирма получает заказ от органа власти на строительство по цене в два раза большей, чем принято на рынке строительства»; «чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена»). Мужчины

чаще дают взятки из-за отсутствия времени решить вопрос обычным путем, женщины – из-за отсутствия возможности решить (деликатную) проблему законным путем.

Поселенческие отличия. Жители области заметно жестче горожан, они гораздо чаще согласны с применением самых радикальных мер по борьбе с коррупцией. Чаще они готовы обратиться в правоохранительные органы, если бы стали свидетелем коррупционного действия и втрое чаще горожан отрицают, что у них были случаи, когда они были вынуждены давать взятку. Претензии к здравоохранению сельские жители выдвигают вдвое чаще городских жителей. При этом жители области более терпимы к случаям проявления так называемого кумовства: по сравнению с горожанами они более спокойно воспринимают ситуацию, когда глава администрации отдаёт все подряды своим знакомым и родственникам, не проводя при этом никаких тендеров и конкурсов.

Возрастные особенности. Важно отметить, что молодое поколение выказало большую готовность дать взятку в том случае, если чиновник сам вымогает ее. Кроме того, в отличие от других поколений респондентов молодежь в меньшей степени считает это деяние чем-то отрицательным. Молодежь больше нацелена на то, чтобы сэкономить время, именно желание добиться быстрого решения вопроса заставляет молодого человека нарушить закон. Стоит обратить внимание на правильное воспитание подрастающего поколения, которое, с одной стороны, поддерживает самые радикальные меры по борьбе с коррупцией, а с другой – относится к процессу дачи взятки крайне прагматично и готово пойти на подобный поступок, если это поможет быстро и эффективно решить возникшую проблему.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования показывают, что подавляющее число респондентов в первую очередь волнуют экзистенциальные проблемы, связанные с повседневной жизнью – работа, лечение, покупка товаров первой необходимости. Проблема коррупции по своему значению занимает место строго посередине рейтинга, причем проблему преступности респонденты поставили на последнее место. Данный факт может свидетельствовать о том, что большинство людей стали реже соприкасаться с преступностью и ее последствиями в обыденной жизни, но коррупция по-прежнему беспокоит их заметно больше. При этом важно понимать, что тема коррупции в России является актуальной и болезненной (учитывая оценку респондентами своего уровня жизни – большинство респондентов имеют доходы низшего среднего уровня (денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать)).

Обращает на себя внимание высокая степень внутренней готовности большинства респондентов решать свои вопросы нелегальными спосо-

бами. Взятка в своем традиционном виде уходит в прошлое. Коррупция находит новые формы: оффшорные транзакции, операции с криптовалютами, а также трудоустройство родственников в подконтрольные коммерческие структуры. В этой связи необходимо усилить подготовку сотрудников органов внутренних дел в области международного финансового мониторинга, проводить курсы повышения квалификации, обмениваться опытом с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья.

Если для жителей города наиболее коррупционными сферами общественной жизни являются правоохранительные органы (прокуратура, следствие), система среднего образования (поборы в школах), то для жителей области – это органы государственной и муниципальной власти, система здравоохранения и высшего образования (проблемы с поступлением на бюджетные места в вузах). Именно поэтому и в городе, и в области необходимо регулярно проводить «горячие линии», в рамках которых граждане могут задать любой вопрос по теме коррупционных проявлений в органах государственной власти, в сфере образования и медицины, а также получить разъяснения о том, что делать и куда обращаться в случае вымогательства незаконного денежного вознаграждения. Кроме того, сотрудники полиции должны доводить до граждан информацию о предпринимаемых действиях по организации мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией.

Важно отметить, что представленные данные являются первой частью проекта, предусматривающей опрос жителей (обывателей) Нижегородской области. Продолжением проекта является опрос представителей мелкого и среднего бизнеса, а также сотрудников полиции с использованием схожего авторского инструментария, что позволит в дальнейшем сделать сравнительный анализ полученных данных. Полученные результаты могут быть использованы в законодательных, научных, учебных целях, а также для профилактики и борьбы с преступлениями коррупционной направленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухвалова, К. А. Детерминанты коррупции: причины и условия коррупции, последствия коррупции / К. А. Бухвалова // Экономика и социум. – 2015. – № 6-2 (19). – С. 359–361. – URL: <https://readera.org/determinanty-korruptcii-prichiny-i-uslovija-korruptcii-posledstvija-korruptcii-140115031> (дата обращения: 22.10.2019).

2. Панченко, П. Н. Как нам преодолеть коррупцию (особенности, причины коррупции и меры ее преодоления) / П. Н. Панченко // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3 (15). – С. 91–117. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18027272> (дата обращения: 22.10.2019).

3. Мухамадиева, Д. Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции / Д. Н. Мухамадиева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 1 (171). – С. 9–13. – URL: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=7246 (дата обращения: 22.10.2019).

4. Балаев, А. Ш. Коррупция в свете принятого федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / А. Ш. Балаев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 7. – С. 116–120. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15507487_78668343.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

5. Лахман, А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания / А. Г. Лахман // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 1 (62). – С. 129–134. – URL: [http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2013\(1-62\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2013(1-62)&rc=rio) (дата обращения: 22.10.2019).

6. Бляхер, Л. Е. Коррупция как политическая проблема: кто, как и зачем сражается с коррупцией в России / Л. Е. Бляхер, Н. А. Пегин. – DOI 10.30570/2078-5089-2012-67-4-89-103 // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2012. – № 4 (67). – С. 89–103. – URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Blyakher_Pegin-2012-4.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

7. Абидин, С. З. Работа комиссии по искоренению коррупции и роль официальных властей в борьбе с коррупцией в Индонезии / С. З. Абидин // Журнал российского права. – 2012. – № 7 (187). – С. 40–42. – URL: <http://jrnprnorma.ru/issue/2012/7> (дата обращения: 22.10.2019).

8. Капкова, С. Ю. Уголовная ответственность за акты коррупции иностранных должностных лиц и коррупцию в частном секторе по швейцарскому законодательству / С. Ю. Капкова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3 (58). – С. 99–101. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18923070> (дата обращения: 22.10.2019).

9. Смирнова, Л. Н. Борьба с коррупцией в Китае: конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» / Л. Н. Смирнова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2015. – № 2. – С. 71–90. – URL: <http://vestnikpolit.ru/show?year=2015&num=2&p=71-90> (дата обращения: 22.10.2019).

10. Карчагин, Е. В. Справедливость и коррупция: феномен коррупции в сфере высшего образования / Е. В. Карчагин, А. В. Одинцов, М. В. Галенко // Социология города. – 2015. – № 4. – С. 83–94. – URL: http://vgasu.ru/attachments/sg_04-2015.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

11. Исмаилов, М. М. Редитрибутивная коррупция как тип коррупции в политической сфере / М. М. Исмаилов // World Science: Problems And Innovations. – 2017. – Вып. 3. – С. 278–280. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/01/%D0%9C%D0%9A-258-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-3.pdf> (дата обращения: 22.10.2019).

12. Канзычакова, Н. Г. Понятие феномена коррупции в рамках психологии: диагностика коррупции / Н. Г. Канзычакова // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 4 (72). – С. 184–188. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38081115> (дата обращения: 22.10.2019).

13. Кожушко, А. С. Коррупция общества, коррупция индивида / А. С. Кожушко // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 109–115. – URL: http://hses-online.ru/2012/06/09_00_11/12.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

14. Шедий, М. В. Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе / М. В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 10–20. – URL: <https://orel.ranepa.ru/nauka/srednerusskiy-vestnik-obshchestvennykh-nauk/srednerusskiy-vestnik-obshchestvennykh-nauk-tom-11-2.php?s=1438> (дата обращения: 22.10.2019).

15. Савченко, И. А. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении / И. А. Савченко, Л. А. Снегирева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 77–83. – URL: https://на.мвд.пф/Nauka/Vestnik_Nizhegorodskoj_akademii_MVD_Ross/Vipuski_zhurnala/2017-%D0%B3%D0%BE%D0%B4 (дата обращения: 22.10.2019).

16. Экспериментальные методы исследования коррупции в экономических и социологических науках / А. В. Белянин, Н. В. Бобкова, Х. Эгберт, Л. Я. Косалс // Экономическая социология. – 2014. – Т. 15, № 1. – С. 61–88. – URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2014/02/01/1328851429/ecsoc_t15_n1.pdf#page=61 (дата обращения: 22.10.2019).

17. Савченко, И. А. Коррупционная личность в восприятии профессиональных и возрастных социальных групп / И. А. Савченко, Л. А. Снегирева, С. В. Устинкин. – DOI 10.31171/vlast.v27i3.6426 // Власть. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 135–144. – URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/6426> (дата обращения: 22.10.2019).

18. Капитонова, Н. Б. Индекс восприятия коррупции – показатель уровня коррупции / Н. Б. Капитонова, Н. В. Тумаланов // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. – 2014. – № 3 (15). – С. 51–54. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23478023> (дата обращения: 22.10.2019).

19. Сатаров, Г. А. Установка респондентов и коррупция / Г. А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 48–58. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/09/20/1215005680/Satarov.pdf> (дата обращения: 22.10.2019).

20. Mahadevan, J. Wirtschaftskriminalität: organisatorische Vorkehrungen der Korruptionsbekämpfung / J. Mahadevan. Saarbrücken : VDM Verl. Dr. Müller, 2008. – 71 s. – URL: <https://www.amazon.com/Wirtschaftskriminalit%C3%A4t-Organisatorische-Vorkehrungen-Korruptionsbek%C3%A4mpfung-German/dp/3639438442> (дата обращения: 22.10.2019).

21. Söller, C. Korruption in Ost und West: eine Debatte / C. Söller, T. Wunsch. – Passau : Stutz, 2008. – 106 s. – URL: <https://www.amazon.de/Korruption-Ost-West-Eine-Debatte/dp/3888493412> (дата обращения: 22.10.2019).

22. Deiters, M. Die UN-Konvention gegen Korruption – Wegweiser für eine Revision der deutschen Strafvorschriften? / M. Deiters // Politische Korruption, Sonderheft der Politischen Vierteljahresschrift / U. von Alemann, Hrsg. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – S. 424–443. URL: <https://www.springer.com/de/book/9783531141411#reviews> (дата обращения: 22.10.2019).

23. Bannenberg, B. *Korruption in Deutschland: Portrait einer Wachstumsbranche* / B. Bannenberg, W. J. Schauptensteiner. München : Beck, 2004. – 227 s. – URL: <https://www.amazon.de/Korruption-Deutschland-Portrait-einer-Wachstumsbranche/dp/3406510663> (дата обращения: 22.10.2019).

Поступила 02.12.2019; принята к публикации 10.03.2020; опубликована онлайн 30.06.2020.

Об авторах:

Глухова Анна Анатольевна, начальник кафедры криминологии ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7462-8947>, Researcher ID: A-5228-2016, namvd_crime@mail.ru

Иудин Александр Анатольевич, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603105, Россия, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7), доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1925-007X>, Researcher ID: A-5266-2016, iudin@fsn.unn.ru

Шпилев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3), профессор кафедры социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603105, Россия, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7), доктор социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9499-0580>, Researcher ID: A-5200-2016, shpilev72@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Глухова Анна Анатольевна – администратор проекта; обеспечение ресурсами; сбор и курирование данных.

Иудин Александр Анатольевич – научное руководство; развитие методологии; критический анализ и доработка текста.

Шпилев Дмитрий Анатольевич – формализованный анализ данных; компьютерные работы; подготовка начального варианта текста; представление данных в тексте.

Для цитирования:

Глухова, А. А. Особенности восприятия населением коррупционной преступности в Нижегородской области: криминологический анализ / А. А. Глухова, А. А. Иудин, Д. А. Шпилев. – DOI 10.15507/2413-1407.111.028.202002.350-376 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 350–376.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bukhvalova K.A. [Determinants of Corruption: Causes and Conditions of Corruption, the Consequences of Corruption]. *Ehkonomika i sotsium* = Economics and Society. 2015; (6-2):359-361. Available at: <https://readera.org/determinanty-korruptcii-prichiny-i-usloviya-korruptcii-posledstviya-korruptcii-140115031> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)
2. Panchenko P.N. [How We Can Overcome Corruption (Especially, the Causes of Corruption and Measures to Overcome It)]. *Voprosy pravovedeniya* = Jurisprudence Issues. 2012; (3):91-117. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18027272> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)
3. Mukhamadieva D.N. Digitalization against Corruption. Emergence of E-Corruption. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* = Vestnik of Samara State University of Economics. 2019; (1):9-13. Available at: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=7246 (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Balaev A.Sh. Corruption in the World, Adopted the Federal Law № 273-FZ "On Combating Corruption." *Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* = Vestnik of Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010; (7):116-120. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15507487_78668343.pdf (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Lakhman A.G. Corruption and Corruption Counteraction: Right Understanding of the Problems. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* = Power and Administration in the East of Russia. 2013; (1):129-134. Available at: [http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2013\(1-62\)&rc=rio](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rio4-2013(1-62)&rc=rio) (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Blyakher L.E., Pegin N.A. Corruption as Political Problem: Who, How and Why Fights Corruption in Russia. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* = Politeia: Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics. 2012; (4):89-103. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2012-67-4-89-103>
7. Abidin S.Z. Activity of the Corruption Eradication Commission and Role of Official Powers in Fight against Corruption. *Zhurnal rossijskogo prava* = Journal of Russian Law. 2012; (7):40-42. Available at: <http://jrnprnorma.ru/issue/2012/7> (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Kapkova S.Yu. Criminal Liability for Acts of Corruption of Foreign Public Officials and Corruption in the Private Sector under Swiss Law. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* = Eurasian Law Journal. 2013; (3):99-101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18923070> (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Smirnova L.N. Fighting Corruption in China: The United Nations Convention against Corruption and the "Special Chinese Anti-Corruption Model." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* = Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science. 2015; (2):71-90. Available at: <http://vestnikpolit.ru/show?year=2015&num=2&p=71-90> (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Karchagin E.V., Odintsov A.V., Galenko M.V. Justice and Corruption: Phenomenon of Corruption in the Sphere of Higher Education. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2015; (4):83-94. Available at: http://vgasu.ru/attachments/sg_04-2015.pdf (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Ismailov M.M. Redistributive Corruption Type of Corruption in the Political Sphere. *World Science: Problems and Innovations*. 2017; (3):278-280. Available at: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/01/%D0%9C%D0%9A-258-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-3.pdf> (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Kanzychakova N.G. [The Concept of the Phenomenon of Corruption in the Framework of Psychology: Diagnostics of Corruption]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* = World of Education – Education in the World. 2018; (4):184-188. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38081115> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)

13. Kozhushko A.S. [Corruption of Society, Corruption of an Individual]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* = Humanities and Social Sciences. 2012; (6):109-115. Available at: http://hses-online.ru/2012/06/09_00_11/12.pdf (accessed 22.10.2019). (In Russ.)

14. Shediya M.V. [Corruption and Population: The Problem of Understanding and Assessing the Degree of Prevalence in Russian Society]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* = Central Russian Journal of Social Sciences. 2016; 11(2):10-20. Available at: <https://orel.ranepa.ru/nauka/srednerusskiy-vestnik-obshchestvennykh-nauk/srednerusskiy-vestnik-obshchestvennykh-nauk-tom-11-2.php?s=1438> (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

15. Savchenko I.A., Snegireva L.A. Corruption Orientation of Personality in Empirical Measurement. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017; (1):77-83. Available at: https://na.mvd.ru/Nauka/Vestnik_Nizhegorodskoj_akademii_MVD_Rossii/Vipuski_zhurnal/2017-%D0%B3%D0%BE%D0%B4 (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Belyanin A.V., Bobkova N.V., Egbert Kh., Kosals L.Ya. Experimental Methods of Corruption Research in Economic Theory and Sociology. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya* = Economic Sociology. 2014; 15(1):61-88. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2014/02/01/1328851429/ecsoc_t15_n1.pdf#page=61 (accessed 22.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

17. Savchenko I.A., Snegireva L.A., Ustinkin S.V. Corruption Personality in Perception of Professional and Age Social Groups. *Vlast* = The Authority. 2019; 27(3):135-144. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6426>

18. Kapitonova N.B., Tumalanov N.V. [Corruption Perception Index – An Indicator of the Level of Corruption]. *Aktualnye problemy ehkonomicheskoy teorii i regionalnoj ehkonomiki* = Topical Issues of Economic Theory and Regional Economy. 2014; (3):51-54. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23478023> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)

19. Satarov G.A. Perceptions of Respondents and Corruption. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* = Social Sciences and Contemporary World. 2008; (5):48-58. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/09/20/1215005680/Satarov.pdf> (accessed 22.10.2019). (In Russ.)

20. Mahadevan J. White-Collar Crime: Organizational Measures to Combat Corruption. Saarbrücken: VDM Verl. Dr. Müller; 2008. Available at: <https://www.amazon.com/Wirtschaftskriminalit%C3%A4t-Organisatorische-Vorkehrungen-Korruptionsbek%C3%A4mpfung-German/dp/3639438442> (accessed 22.10.2019). (In German)

21. Söller C., Wunsch T. Corruption in East and West: A Debate. Passau: Stutz; 2008. Available at: <https://www.amazon.de/Korruption-Ost-West-Eine-Debatte/dp/3888493412> (accessed 22.10.2019). (In German)

22. Deiters M. Convention against Corruption – A Guide for a Revision of German Criminal Law? In: Political Corruption, Special Issue of the Political Quarterly. 2005; 424-443. Available at: <https://www.springer.com/de/book/9783531141411#reviews> (accessed 22.10.2019). (In German)

23. Bannenberg B., Schauensteiner W.J. Corruption in Germany: Portrait of a Growth Industry. Munich: Beck; 2004. Available at: <https://www.amazon.de/Korruption-Deutschland-Portrait-einer-Wachstumsbranche/dp/3406510663> (accessed 22.10.2019). (In German)

Submitted 02.12.2019; accepted for publication 10.03.2020; published online 30.06.2020.

About the authors:

Anna A. Gluhova, Head of the Department of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (3 Ankudinovskoye Shosse, Nizhny Novgorod 603950, Russia), Ph. D. (Law), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7462-8947>, Researcher ID: A-5228-2016, namvd_crime@mail.ru

Alexander A. Iudin, Professor, Department of Sectoral and Applied Sociology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (7 Universitetskij Lane, Nizhny Novgorod 603105, Russia), Dr. Sci. (Economics), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1925-007X>, Researcher ID: A-5266-2016, iudin@fsn.unn.ru

Dmitry A. Shpilev, Professor, Department of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (3 Ankudinovskoye Shosse, Nizhny Novgorod 603950, Russia); Professor, Department of Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (7 Universitetskij Lane, Nizhny Novgorod 603105, Russia), Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9499-0580>, Researcher ID: A-5200-2016, shpilev72@mail.ru

Contribution of the authors:

Anna A. Gluhova – project administration; provision of resources; data collection and supervision.

Alexander A. Iudin – scientific supervision; methodology development; critical analysis and revision of the text.

Dmitry A. Shpilev – formalized data analysis; computer work; preparation of the initial version of the text; presentation of data in the text.

For citation:

Gluhova A.A., Iudin A.A., Shpilev D.A. Features of Public Perception of Corruption-Related Crimes in the Nizhny Novgorod Region: A Criminological and Sociological Analysis. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(2):350-376. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.111.028.202002.350-376>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.